

ПАРА́КАС

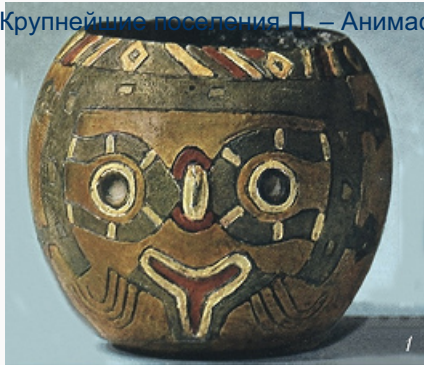
ПАРА́КАС (Paracas; на кечуа «принесённый ветром песок» либо «ветер, несущий песок»), археологич. культура ок. 8 в. до н. э. — первых веков н. э. на побережье совр. Перу (регион Ика). Открыта Х. С. Тельо в 1925, проводившим с Т. Мехия Ксеспе раскопки погребений на пустынном п-ове Паракас. Тельо выделил 2 хронологич. варианта — П. кавернас (П. к.; под исп. cavernas — «пещерный» подразумевалось «шахтовых могил») и П. некрополис (П. н.; исп. necropolis — представленный некрополями, здесь — склепами).

П. к. в долине Ика (южнее п-ова Паракас) носит назв. Окуахе (Осусаје). Скорее всего, именно здесь находился центр культуры, поселения известны ещё южнее — в некоторых районах долины Наска. На п-ове Паракас П. к. представлен «шахтовыми могилами»: камера (диаметр 3—4 м, выс. 1—1,5 м) — на глубине ок. 3 м; к ней шла вертикальная шахта, выход из которой изнутри укреплен камнями. В камере — до 55 естественно мумифицированных тел в сидячем скорченном положении; тело связано верёвками, завернуто в ткани, помещено в корзину или на свёрнутые циновки; всё это заключено в мешок-кокон из тканей. Характерна клиновидная деформация черепа. Из грабительских раскопок (вероятно, в долине Ика) происходят керамич. маски.

П. н. ряд исследователей определяют как самостоят. культуру Топара (Торага́), др. археологи полагают, что Топара приблизительно с 150 до н. э. сосуществовала с П. н. и постепенно заместила её в долине Писко и на п-ове Паракас. Погребения на п-ове Паракас и в долине Ика датируют в пределах 150 до н. э. — 250 н. э. Мн. типы вещей и иконографич. мотивов сходны с культурой [Наска](#), поэтому ряд комплексов или находок некоторые исследователи называют «прото-Наска». При раскопках могильника Уари-Каян (п-ов Паракас) вскрыты прямоугольные помещения (со стенами из обмазанных глиной необработанных камней), использованные для совершения заупокойных обрядов и как склепы. В них найдены тела пожилых мужчин (по-видимому, принадлежавших элите, что подчёркивают многочисленность ценных тканей и др. находки), сидящих лицом на север. В П. применялись искусств. мумификация, неск. видов деформации черепов, есть следы ран и прижизненной трепанации. Встречаются головные украшения из тонкого золотого листа, обсидиановые ножи, дерев. копьёметалки, копья с обсидиановыми наконечниками.

Керамика П. тонкостенная, хорошего обжига. В П. н. применялся белый и красный ангоб. Есть миски, сосуды с шаровидным туловом, с туловом в форме плода или животного. Ручка-мостик могла соединять 2 узких цилиндрич. горлышка; такое горлышко или непосредственно тулово — с горлышком в виде головы человека или животного, в котором мог находиться свисток (самые ранние в Андах сосуды подобного типа). Изображения (в осн. мифич. существ) выделены прочерчиванием, после обжига покрыты росписью (красный, жёлтый, коричневый, чёрный и неустойчивый белый пигменты). Бывает негативная роспись с простыми геометрич. элементами. Сохранившиеся ткани из хлопка и шерсти по плотности тканья уникальны для Древнего мира. В ранних иконографич. стилях изображения более угловаты, преобладают красный и чёрный цвета; в поздних, соотносимых с прото-Наска, контуры фигур округлые, господствует более богатая палитра и т. д.

Крупнейшие поселения П. – Анимас-Альтас и Пенья-де-Кахауана (в долине Ика) площадью до 100 га, с искусств.

Паракас: 1 – керамический сосуд Паракас кавернас (по А. Сойеру); 2 – фрагмент вышивки Паракас некрополис (по Э. Пол).

платформами из адобов (булкообразных сырцовых кирпичей).

Стационарные постройки П. – со стенами из обмазанных глиной прутьев, реже из адобов. Известны остатки керамич. фриза с полихромными изображениями антропоморфных фигур. Фигуры в виде зооантропоморфных существ на полотнищах из Бруклинского музея и Этнографич. музея в Гётеборге рассматривают как связанные с календарной символикой. Судя по изображениям мифич. персонажей, добывание голов-трофеев связано с обрядами, направленными на увеличение урожая. В основе хозяйства – оазисное земледелие и мор. рыболовство; была известна лама. Ок. 300 до н. э. в П. появляются геоглифы, известные и в культуре Наска.

На раннем этапе П. к. (Окухаке) испытывал влияние более северной культуры Чавин. В сер. 1-го тыс. до н. э. на керамике и тканях появляются изображения «глазастого существа», от головы и тела которого отходят змеевидные отростки, заканчивающиеся головами-трофеями. Источник этого образа мог находиться на Боливийском плоскогорье. Ок. 1 в. до н. э.

началась экспансия Топара к югу. В результате синтеза этой традиции и П. к. в долинах Ика и Наска складывается культура Наска. В первых столетиях н. э. прекращаются захоронения на п-ове Паракас.

Лит.: Башилов В. А. Древние цивилизации Перу и Боливии. М., 1972; Kauffmann D. F. Manual de arqueología Peruana. 6th ed. Lima, 1978; Paul A. Paracas textiles. Göteborg, 1979; Culturas precolombinas. Lima, 1983; Gundrum D. S. Fabric of time. A 2000-year-old Peruvian textile offers evidence of early Andean calendrical system // Archaeology. 2000. Vol. 53. № 2; Handbook of South American archaeology. N. Y., 2008; Березкин Ю. Е. Между общиной и государством. СПб., 2013.

Ю. Е. Берёзкин.